

Дом Тодороки был совсем не таким, каким его представляла себе Наруто, когда Тодороки вручил ей свой адрес. Она ожидала увидеть хороший современный дом или даже какую-нибудь квартиру, но не традиционный дорогой дом в очень хорошем районе. Единственным признаком того, что Тодороки мог быть каким-то богатым мальчиком, были его слова об отце.

Но в Тодороки не было ничего такого, что намекало бы на то, что он, возможно, происходил из семьи, соблюдающей традиции.

"У меня такое чувство, будто я впервые встречаюсь с семьей Хинаты-тян или даже с отцом этого ублюдка". Наруто стянула с себя толстовку и растянула губы в широкой улыбке. Она глубоко вздохнула, сунула руку в карман и нажала кнопку звонка.

Прозвенел звонок, эхом разнесшийся по всей округе, и Наруто заерзала на своем месте. Голубые глаза метались по окрестностям, гадая, не заглядывает ли кто-нибудь из соседей в их окна и не осуждают ли ее за внешний вид. Всегда было что-то в дорогих, традиционных домах, что заставляло Наруто думать, что они будут осуждать ее.

Вскоре дверь открылась, и Тодороки пристально посмотрел на нее. На нем была простая белая футболка и джинсы. Если быть честным, то это удивило Наруто. Если он жил в традиционном доме, то она ожидала, что они будут носить хаори, а вместо этого он просто носил какую-то современную одежду.

Он выглядел очень мило.

"Действительно симпатичный", - шепнул предательский голос в ее голове, и Наруто внутренне поморщилась. Этот голос звучал так, словно она восхищалась своим одноклассником. Он был мудаком, который ввязался в ее дела. В нем не было ничего, что делало бы его привлекательным или даже милым.

- Ты можешь войти, Узумаки, - сказал Шото, вырывая ее из раздумий. Он ничем не показал, что заметил, как она пристально смотрит на него, просто ждал, пока она войдет в его дом. Единственное, что было хорошего в ее однокласснике, - это то, что он не выставит ее душой, если она будет вести себя подобным образом.

Другие люди дразнили бы ее за то, что она испытывала шок при виде этого зрелища.

Наруто проскользнула в дом и сняла туфли, прежде чем последовать за своим одноклассником через его дом. Между ними не было произнесено ни слова, что позволило ей погрузиться в размышления и проанализировать, в каком доме живет ее одноклассник. Она считала, что можно многое узнать о человеке по тому дому, в котором он жил.

В коридоре не было ни картин, ни даже детских фотографий ее одноклассника, ни украшений интерьера. В доме не было ни одной фотографии матери Тодороки, ни свадебных фотографий. Здесь действительно холодная атмосфера. Отсутствие фотографий и отсутствие звука

беспокоили ее. Это заставило ее желудок перевернуться, потому что в каждом доме есть фотографии детей и важные моменты жизни. Это было то, что показывало разницу между "жилым" и "домом".

Даже у нее были фотографии в квартире, просто чтобы сделать ее немного уютней.

- Так где же ты хочешь сделать этот проект? В гостиной или в твоей комнате? - Спросила Наруто. Ей хотелось нарушить молчание между ними и забыть, как это холодное чувство, которое щипало ее пальцы. Как же Тодороки могут жить в таком доме? Комплекс клана Хьюга был не так плох, что говорило о многом, когда Наруто подумала, как сильно она жаловалась на холод Хинате-тян.

Шото остановился и повернулся, чтобы посмотреть на нее. Он наклонил голову, несвязно метнувшись взглядом по многочисленным комнатам, окружающим их, и Наруто не пропустила, как его взгляд задержался на большой двери, которая располагалась возле них. Что такого важного было в этой комнате и почему он смотрит на нее с ненавистью? Вопрос вертелся у нее на языке, но Наруто отодвинула его на задворки сознания.

Если бы она задала такой вопрос, то это означало, что она хотела узнать его поближе и стать его другом.

- В моей комнате, - ответил Шото. - Никто нас не потревожит.

Разве они не побеспокоят нас, если мы будем в его комнате? Я слышала, что родители и братья могут ошибочно принять закрытую дверь за что-то другое. Ее одноклассница в средней школе как-то призналась, что отец ворвался в ее комнату, потому что она привела мальчика домой готовиться к экзамену. Для Наруто это не имело никакого смысла. Почему родители должны заботиться о таких вещах? Вряд ли ее одноклассница тогда была настолько глупа, чтобы сделать это в присутствии родителей.

С другой стороны, Эро-Сеннин был способен заглянуть в ванну девушки среди бела дня.

- А кто еще есть в доме? - Спросила Наруто, наклонив голову, когда ее одноклассник повел ее в свою комнату. Она обвела взглядом коридор в поисках каких-либо признаков того, что в этом доме живут еще люди. Все в этом доме заставляло ее думать о том, как неуютно здесь жить. Как он мог жить в таком доме? Она бы убежала из этого дома, если бы жила здесь.

Дом должен быть наполнен смехом и радостью. В нем должны быть фотографии семьи, а не заполненные пустотой стены и полки, на которых нет ничего, кроме простого декора.

- Моя сестра готовит обед, чтобы не мешать нам, а отец в тренировочном зале... тренируется, - тихо ответил Тодороки. Он поднялся на одну ногу. - Мой брат сейчас где-то со своими друзьями.

"Ты действительно не любишь своего отца". Наруто прикусила нижнюю губу и уставилась на спину Тодороки, заметив впервые с момента их встречи, что его спина была сгорблена, а в голосе звучала неприязнь. Не неприязнь, а гнев. Он скатывался с него волнами, которые, как знала Наруто, не были свойственны для ее одноклассника.

- А твоя мама?

Тодороки промолчал и еще плотнее сжал руки. Плохой вопрос, не стоило задавать его. Что-то подсказывало ей, что это была плохая идея - заговорить о его матери. Слова "мне очень жаль" вертелись у нее на кончике языка, готовые вот-вот вырваться из горла, но она сдержалась. Ее совершенно не касалась история о Тодороки и его матери. Как она могла знать, что не стоит спрашивать? Они не были друзьями.

Они едва знакомы друг с другом.

- Я не хочу об этом говорить.

В его тоне не было никаких эмоций, но Наруто почувствовала, как печаль и боль окутывают его. Голубые глаза сосредоточились на ее однокласснике, и впервые с момента их знакомства она посмотрела на него. Он приводил ее в бешенство тем, как вмешивался в ее дела. Тот факт, что он столкнулся с ее клоном, был чем-то, что злило ее до сих пор, хотя прошло уже три дня с момента инцидента.

Она не хотела сблизиться с Тодороки, потому что он мог бы разрушить ее доверие. С ее стороны было бы глупо доверять ему, как наивная идиотка, а Наруто уже не была той девушкой. Но она всегда ненавидела, когда люди вокруг нее грустили. Это заставило ее желудок еще раз перевернуться. Ее горло горело, и это вызвало воспоминания, с которыми Наруто никогда не хотела сталкиваться.

- Это как-то связано с тем, почему ты ненавидишь своего отца?

Тодороки резко повернул к ней голову. Его разноцветные глаза расширились от ее заявления, заставив Наруто потереть затылок. В животе у нее было как-то странно от того, как он смотрел на нее, и, возможно, ей следовало держать рот на замке. Чем больше она будет говорить, тем больше вероятность того, что ей удастся сблизиться с ним и привязаться. Но разве это не доказывает правоту Айдзавы-сенсэя? У нее не было фобии доверия.

Она просто докажет ему это.

Кроме того, Тодороки никогда по-настоящему не станет ее другом.

- Ты не скрываешь своей ненависти к отцу, - ответила Наруто на его безмолвный вопрос. Она смотрела прямо перед собой в комнату и избегала его испытующего взгляда. - Это очевидно

для любого, кто обладает хоть какой то наблюдательностью, и я знаю, что должна ругать тебя...потому что я сирота, и есть этот стереотип о нас. Я имею в виду, что сироты всегда говорили бы тебе, чтобы ты ценил то, что у тебя есть.

Она заставила себя улыбнуться еще более натянуто, и ее одноклассник пристально посмотрела на нее. Его глаза, обычно пустые, смотрели на нее с таким большим любопытством, что Наруто едва не поддалась искушению прекратить разговор. Но бледно-лиловые глаза вспыхнули перед ее глазами, и она заставила себя заговорить об этом.

Это не причинит ей вреда.

- Но не все родители хорошие, - неуверенно закончила Наруто.

Тодороки внимательно посмотрел на нее. Она никогда не ожидала, что он откроет ей свои чувства, потому что в подобной ситуации проблемы с родителями никогда не могут обсуждаться открыто. Люди обычно открывались ей после того, как она выбивала из них все дерьмо. Они никогда не ссорились, так что у него не было причин ей что-то рассказывать.

- Ты ведь не знаешь, кто мой отец, Узумаки?

Наруто моргнула и нахмурила брови. - А он что, должен быть кем-то знаменитым?

- Мой отец - Старатель, - ответил Тодороки с неохотным вздохом, и Наруто показалось, что она услышала в его голосе нотку удивления, что она понятия не имела, кто его отец. Да и откуда ей знать? Она не была одержима героями, как их одноклассники. - Он занимает место чуть ниже Всемогущего.

Наруто наблюдала за ее одноклассником и почувствовала, как её глаза смягчились, когда она увидела волны гнева и отвращения, исходящие от него. Сколько бы раз она ни пыталась дистанцироваться от людей и сколько бы раз ни пыталась убедить себя перестать заботиться о них, ей это никогда не удавалось.

Она могла только сказать ему о своем мнении, потому что не было никакого совета, который она могла бы дать. Беседы о родителях не были ее сильной стороной. "Ты никогда не знал своих родителей". Эти слова эхом отдавались в ее ушах, как всегда, когда речь заходила о родителях, и гнев внутри нее клокотал, когда пара глаз вспыхнули перед ней.

Она выше этого.

- Я слышала о нем в новостях, но мне плевать, кто твой отец, черт возьми, - сказала ему Наруто. - Твой отец может быть хоть императором Японии, и я все равно не возьму свои слова обратно. Ты можешь быть удивительным в своей работе, но быть дерьмовым родителем.

Тодороки моргнул и просто уставился на нее. Она должна была просто остановиться и сказать ему, что им нужно сосредоточиться на проекте, но что-то ее остановило. Может быть, дело было в том, что Тодороки считал, что она никому не доверяет. Она всегда терпеть не могла, когда кто-то думал, что она попала в какую-то ловушку. Тодороки не заслужил ее доверия, но то, что она собиралась сказать...он никогда не сможет использовать против нее.

Это никогда ее не коснется.

- Я знала одного мальчика, у которого был отец, который был великолепен в своей работе, - сказала ему Наруто. - Но когда дело доходило до того, чтобы вести себя как родитель по отношению к своим сыновьям, он вел себя как придурок. С другой стороны, его жена была удивительной и нежной женщиной...

Ее горло горело, и Наруто заставила себя не обращать внимания на боль в сердце. Просто двигаться дальше. "Она даже не была твоей матерью". Она заставила себя улыбнуться еще шире и отодвинуть печаль, которая грозила снова искалечить ее. "Я не имею права грустить". Жители деревни любили напоминать ей об этом факте, и несмотря на то, что Саске сказал ей в тот день, Наруто думала, что жители деревни были правы.

Она всегда причиняла разрушения тем людям, к которым приближалась.

- Большинство людей никогда бы не пришли к такому выводу.

Наруто почувствовала, как ее губы дрогнули и желание рассмеяться было велико, потому что ... я не такая, как большинство людей. Едва заметный смешок сорвался с ее губ, и Тодороки уставился на нее. Она потерла затылок, а ее одноклассник задумчиво посмотрела на нее.

Ее одноклассник мог быть мудаком, но Наруто думала, что ничего из того, что она сказала ему, не может быть использовано против нее. То, что она говорила ему, никогда не причинит ей боли. Это не повлияло на нее, потому что эта информация ничего о ней не говорила. Тодороки никогда не смог бы причинить ей боль этой информацией.

- Я могу быть непредсказуемой, Тодороки.

Тодороки пристально посмотрел на нее.

- Тогда может перестанешь звать меня мудаком?

- Не порть момент, Тодороки.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/831175>